

УДК: 947.084.3 (571.6)“1918/1922”

Характер японской военной интервенции на Дальнем Востоке 1918—1922 гг.

Борис Борисович Кондратенко,
старший лаборант Института истории,
археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: kpe.kob@mail.ru

В статье приводится характеристика действий японской военной интервенции на Дальнем Востоке России. Проанализировано выполнение задач по захвату региона в годы Гражданской войны 1918—1922 гг. Приводится численность и районы расположения японских войск. Описан характер действий военной группировки интервенционистских сил Японии. Показан процесс развёртывания их войск на основных стратегических направлениях. Япония высадила десант одной из первых и в отличие от других иностранных группировок имела чёткие планы на захват территории, отдельные районы которой интересовали её больше всего. Полностью Дальним Востоком Япония не овладела, но она контролировала отдельные территории и стратегические предприятия. В ходе интервенции с территории вывозились сырьё, вывозилась сырьевая база, техническая документация крупных предприятий, статистическая информация, собранная в районных управах, составлялись топографические карты местности, производилась вербовка местного населения для службы в качестве резервистов в Японской военной миссии. Эти и многие другие факторы сделали территорию Дальнего Востока уязвимой после окончания войны. Тень японского присутствия не исчезла после ухода интервенционных сил, она переформировалась во внешнюю угрозу дальневосточным рубежам СССР, и продолжала оказывать влияние на процесс обеспечения безопасности Советского Союза до окончания Второй мировой войны. Управлению пограничных войск пришлось разворачивать целую систему обороны дальневосточных границ.

Ключевые слова: Интервенция, Япония, США, геополитические интересы, Дальний Восток, военная миссия, Гражданская война, союзники.

The Nature of the Japanese Military Intervention in the Far East 1918—1922.

Boris Kondratenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS Vladivostok, Russia. E-mail: kpe.kob@mail.ru.

The characteristic of actions of the Japanese military intervention in the Far East of Russia is provided in article. I have shown also realization of tasks of mastering the region in the years of civil war of 1918-1922. The number and regions of an arrangement of the Japanese troops is given. The nature of actions of military group of interventional forces of Japan is described. Process of expansion of troops on the main strategic directions of the Far East is shown. Japan has landed the landing of one of the first and in difference from other foreign groups had accurate plans for annexation of territory of the Far East. Certain regions of the Far East interested the Japanese intervention group most of all. Japan hasn't seized completely Far East; it controlled certain territories and the strategic enterprises of the Far East. During intervention from the territory the source of raw materials, technical documentation of the large enterprises, the static information collected on places in regional justices was taken out topographic maps of the area were formed, recruitment of local population was made for service as reservists in the Japanese military mission. It and many other factors have made the territory of the Far East vulnerable after the end of war. The shadow of the Japanese presence in the region hasn't disappeared after leaving of intervention forces; it was reformed in external threat of the Far East boundaries of the USSR. Also I continued to exert the impact on process of safety of the Far East of the USSR before the end of World War II. The Soviet Union had to develop the whole system of defense of the Far East borders.

Keywords: Intervention, Japan, USA, geopolitical interests, Far East, military mission, Civil war, allies.

Дальний Восток обширная территория, имеющая важное стратегическое значение для России. Интерес к ней был всегда как у России, так и у прилегающих государств. После революции 1917 г. в стране сложилась сложная геополитическая обстановка, которой воспользовались иностранные воинские контингенты, наиболее влиятельной была интервенционистская группировка Японской военной миссии. Для удержания захваченных территорий в годы русско-японской войны, Япония решает захватить регион, богатый ресурсами, необходимыми для развития экономики. На границе с Дальним Востоком располагался тыл японской армии, развёрнутой в Маньчжурии. Охрана границы с российской стороны ещё не осуществлялась. Данное обстоятельство делало армию уязвимой от противоборствующих сил, поэтому захват являлся стратегической целью для правящих кругов Японии, которые ещё в начале XX в. понимали стратегическую важность владения Дальним Востоком [5, с. 6]. К началу революционных событий 1917 г. японский генеральный штаб уже заканчивал работу над планом отправки войск, который предусматривал овладение важными стратегическими объектами, контроль над железной дорогой, телеграфными линиями, речной и морской инфраструктурами. Самым важным для японцев являлось Приморье, где и было сосредоточено наибольшее количество японских войск [4, с. 86].

Изначально союзники опасались японской интервенции. Альби начальник Французского Генерального штаба в обращении от 2 июля 1918 г. предлагал ограничить Японию в контингенте интервенционистских сил, их географическое рассредоточение и освободить территорию России после окончания войны [1, с. 239]. Правительство США не возражало против японской интервенции, но высказалось за разграничение сфер влияния [1, с. 241], а Японии — выразило несогласие на предъявленные им требования на ограничение контингента войск. Японцы заявили, что группировка войск должна быть равной оказываемым сопротивлением большевистским силам. Выразив своё несогласие, правительство Японии раньше всех обнародовало декларацию о начале ввода контингента войск 12-й дивизии во Владивосток, высадив самую большую группировку войск [1, с. 242]. По железной дороге были переброшены в Сибирь 60 тыс. чел., 12 тыс. дислоцировались в Приморье. Всего группировка интервенционистских сил Японии насчитывала более 70 тыс. чел. [5, с. 9]. 13 января 1918 г. японский кабинет министров принял «новые принципы политического курса Японии». В соответствии с ними Россия должна была в значительной мере отказаться от суверенных прав на территорию Дальнего Востока, от самостоятельной политики, существенно ограничить мощь армии, устранить препятствия, стесняющие свободу действий японских предпринимателей в разработке природных богатств, промышленном производстве, гарантировать безопасность проживания иностранцев на своей территории, открыть им доступ на Амур. Владивосток должен был стать свободным портом [4, с. 91]. Планы японцев заключались в значительном расширении прав японских рыбопромышленников вести промысел у русских берегов, отменить для подданных Японии ограничения связанные с горной промышленностью, земледелием, лесного промысла, убрать ограничения в добывающей отрасли, предоставить японским подданным свободу торговли, ремесел, промыслов, ограничить правительство ДВР иметь военные силы и держать флот в Тихом океане, уничтожить существующий, взорвать все оборонительные сооружения вдоль побережья и на границе с Маньчжурией и Кореей, а о-в Сахалин передать в хозяйственное пользование на 80 лет [5, с. 126—128]. Япония хотела воспользоваться слабостью советской власти и навязать свои неприемлемые для неё условия.

В сообщении Советского правительства от 6 апреля 1918 г. говорится, что командующий японским флотом адмирал Като, высадил во Владивостоке десант и сообщил местному населению, что Япония теперь обеспечивает охрану порядка. Поводом высадки десанта явилось убийство двух японских граждан неизвестными лицами. С этого момента фактически началась японская военная интервенция на Дальнем Востоке [4, с. 158]. Цели её были заявлены как миролюбивые, однако на деле это обернулось жестокой тиранией. 29 июня 1918 г. с момента разоружения Красной гвардии чехами японцы и англичане высадили большие вооружённые десанты во Владивостоке [4, с. 213]. С этого времени иностранные военные силы установили влияние в регионе.

С 29 по 30 июня 1918 г. в регионе произошло отчуждение власти Советов. После белогвардейского переворота выяснилось, что их сил недостаточно для удержания режима, им требовалась военная помощь. При поддержке интервентов к началу сентября 1918 г. Советы были ликвидированы на Дальнем Востоке. На обширном пространстве власть оказалась у разрозненных политических и военных сил, которые составляли контингенты военных миссий США, Великобритании, Японии и Чехословакии. Политические силы «Временное правительство автономной Сибири» (Дербера-Лаврова), состоявшие из сибирских эсеро-меньшевиков, и «деловой кабинет» генерала Хорвата, провозгласившего себя «временным верховным правителем России» были не в состоянии самостоятельно управлять регионом. Власть оказалась в острой конкурентной борьбе. Ни одна из выше перечисленных политических и военных сил не обрела поддержку населения [2, с. 7]. Пока шла борьба за власть Японская военная миссия усиливает своё присутствие и влияние в регионе жёсткими методами.

Расширяя сферу экономического влияния 5 августа 1918 г. Япония оккупировала КВЖД и ввела в Маньчжурию войска численностью 12 тыс. чел. Продолжалась подготовка отряда в составе 10 тыс. чел. для ввода в Приморье. Планы заключались в подавлении сопротивления противоборствующих сил на Дальнем Востоке, не допустить продвижения других интервенционистских групп в Северную Маньчжурию [1, с. 259].

Таблица 1

Количество японских войск прибывших на Дальний Восток с 14 сентября 1918 г.

Показатели	Прибыло			
	эшелонов	в них		лошадей
		солдат	офицеров	
Направление Амурская железная дорога с 14 сентября по 5 октября 1918 г.				
Кавалерия/пехота	10	539	33	182
пулемётная рота	1	н/св	н/св	н/св
Артиллерии	3	438	20	341
Направление Маньчжурская граница с 5 октября				
Телеграфная рота	1	н/св	н/св	н/св
Кавалерия и пехота	11	1611	66	417
Артиллерия	11	2399	59	1709
Обоз	6	1227	32	333
Всего	42	6214	210	2982

Источник: [2, с.81].

Расположение интервенционистских сил Японии произошло на стратегически важных направлениях. Контролировалась Маньчжурская граница, что позволяло увеличивать или уменьшать группировку интервентов без согласования с другими

интервенционистскими представительствами. Контролирование Амурской железной дороги позволяло перебрасывать силы на разные направления вдоль линии границы. Для поддержания контроля на основных станциях были рассредоточены воинские подразделения японских интервентов.

Таблица 2

Рассредоточение японских войск на Амурской железной дороге

Название станции	Численность	
	солдат	офицеров
Карымская	250	5
Ингодинский мост	15	–
Урульга	80	1
Приисковая	300	4
Нерчинский	300	4
Стретенск	600	8
Всего	1545	22

Источник: [2, с.81].

Японцы вели борьбу за средства сообщения на Дальнем Востоке, когда у них не получилось полностью завладеть железной дорогой, они захватили Амурский участок Дальневосточной железной дороги, который связывался с судоходным маршрутом Амура в г. Хабаровск. После этого Япония решила овладеть Дальневосточной системой речного судоходства на р. Амур, которая связывала между собой районы, удалённые от железнодорожных магистралей, проходивших сквозь тайгу и районы, где имелись драгоценные металлы, лес, пушнина. Это были богатые земли. Путь по Амуру выходил в порт Николаевск, что позволяло вывозить сырьё на иностранные рынки. После революционных событий происшедших в России в октябре 1917 г. Амурские судовладельцы опасались национализации и стали продавать пароходы, которые в основном купили китайские и японские предприниматели [1, с. 275].

Таким образом, японское правительство начало реализовывать план по осуществлению интервенции. Скупив пароходство и установив контроль над Амурской и частью Уссурийской железной дороги, Япония установила контроль над контролировала транспортную систему, что позволяло осуществлять перевозку грузов в разные районы. В то время пока другие прорвались в глубь страны Япония овладела транспортной инфраструктурой Дальнего Востока, встал вопрос о снабжении подвижного и плавающего состава топливом. Для решения этого вопроса нужно было владеть предприятиями ведущими добычу угля, наиболее важными считались Сучанские копи, так их уголь обладал хорошим качеством. Интервенция получила доступ к технической документации, используя которую уже после окончания Гражданской войны продолжили выстраивать стратегию овладения регионом [3, с. 120].

Японские войска вели себя на подконтрольной территории агрессивно. Первое, что делали интервенты, это разоружали местное население, захватывали важные стратегические объекты, размещали воинский контингент в сёлах. В каждом селе расквартировывалось не менее 200 чел. На 24 октября 1918 г. японские солдаты разместились в Посьете, Славянке, Барабаше [2, с. 85]. Контролировали Амурскую железную дорогу, часть Уссурийской (от Никольска до Спасска) и Забайкальской [1, с. 273].

Сразу после взятия под контроль отдельных сёл и городов Дальнего Востока у японцев выработалось особое отношение к русским и корейцам, их дома обыскивались и грабились, население переписывалось и ставилось на учёт, вводился особый порядок товарооборота, запрет на продажу угля населению [2, с. 85]. Захватывались крупные шахты, на которых велась добыча угля. В оккупированных районах население осталось без твёрдого топлива. Японский произвол поставил местное население на грань выживания в зимний период.

Японская военная миссия установила полный контроль над повседневной жизнью местного населения, вмешивалась в культурный быт корейского населения [2, с. 86]. Для усиления чувства страха в приграничье японцы жгли дома вместе с жителями [2, с. 93]. 7 октября 1919 г. с. Ивановка Ивановской волости, Никольск-Уссурийского уезда Приморской области было разграблено [2, с. 98]. Изначально деревню обстреляли из артиллерийских орудий, а после обстрела вошёл карательный отряд. Каратели выгоняли жителей села из своих домов и поджигали строения, некоторых жителей расстреливали, кололи штыками. Из показаний очевидцев, представленных в Амурский областной суд, количество жертв только в одном селе Ивановка составило более 200 чел. убитыми, а общий ущерб, нанесённый хозяйственной деятельности села — 50—70 млн руб. [2, с. 88]. Японские интервенты сжигали сельскохозяйственные угодья, запасы продовольствия, стратегически важные объекты. По данным опубликованным в газете «Дальневосточная правда» от 31 марта 1921 г. в с. Ивановка японскими интервентами были убиты 257 чел., из них 10 женщин, четверо детей, разгромлено 196 крестьянских хозяйств (из 800). Около 100 детей остались сиротами [2, с. 90]. Проявленная жестокость как в с. Ивановка повторилась и в с. Кневичи [5, с. 125]. По подозрению в связи с большевиками японцы арестовывали рабочих на железнодорожных станциях, их подвергали жестокому избиению и пыткам [5, с. 122]. После отказа сотрудничать с Японской военной миссией, рабочих показательно расстреливали. Карательные операции преследовали цель подавления сопротивления на оккупированной территории.

Помимо произвола Японская военная миссия требовала от находящихся на местах управ, информацию о численности населения, национальном составе, количестве и качестве земли, описание земельных участков. В составе японских отрядов были картографы и идеологи, они составляли топографические карты, производили разведку местности, вели вербовку местного населения. В приоритете вербовка была направлена на корейское население [2, с. 70]. Такие методы работы позволили японцам составить детальное представление о территории и населении, что дало им возможность детально планировать дальнейшие действия.

На подконтрольной территории Японская военная миссия жёсткими методами боролась с инакомыслием местного населения. Интервенты вели борьбу с другими политическими силами, закрывали местные газеты, и типографии, печатавшие листовки и другую литературу. Периодическая печать Дальнего Востока, которая освещала реальную деятельность японских интервентов, закрывалась на неопределённое время. Осуществляя борьбу с местной прессой, закрыли газету «Рабочий и Крестьянин», на своих страницах она пыталась публиковать материалы, которые могли раскачать общество и поднять моральные качества у населения. Японцы боялись допустить зарождение движения сопротивления у местного населения [5, с. 70]. В территориальные подразделения газет «Голос Приморья», «Рабочий и Крестьянин» они посылали цензоров — солдат из состава чехословацкого корпуса, которые тщательно следили за выпуском газеты в печать. Все местные газеты оказались подконтрольными японской военной миссии, вести агитационную деятельность против интервентов

становилось сложнее [5, с. 71]. Открытые средства информации оказались недоступными для борьбы с интервенцией.

К 18 июня 1919 г. японцы наладили телеграфную связь между крупными городами Дальнего Востока — Николаевском, Хабаровском, Петропавловском. Пытались обеспечить связь с Петроградом [2, с. 92]. Использование телеграфной связи позволяло оперативно корректировать работу на местах, а также передавать сведения, добытые в ходе разведывательной деятельности.

29 апреля 1920 г. Японская военная миссия установила контроль над северной частью Приморской области. Силами 14-й дивизии она удерживала территорию. на основании соглашения Русско-Японской комиссии по прекращению боевых действий. Соглашение стало регулировать положение японских военных на территории Приморской области. У японцев были самые широкие полномочия по обеспечению безопасности своих подданных и воинских соединений, рассредоточенных в Приморской области. Под видом мер по обеспечению безопасности военные японской миссии на отдельных территориях творили произвол [5, с. 117]. Японская интервенция оказывала помощь, силам контрреволюции снабжая их вооружением и боеприпасами. У контрреволюции не было единого плана удержания территории, и такое положение дел устраивало Японию, пользуясь различием взглядов и интересов лидеров контрреволюции интервенты воплощали свои планы по использованию территории [5, с. 9].

Японская военная интервенция не смогла полностью завладеть Дальним Востоком, она контролировала определённые районы и предприятия, проявляла неоправданную жестокость к местному населению, отбирала у них продукты питания, вводила запрет на передвижение, выжигала урожай и жителей подконтрольных сёл. Японские интересы включали только территорию Дальнего Востока. Предложение англичан расширить свою сферу влияния и отправить группировку войск в Западную Сибирь и на Волжский фронт Японская военная миссия отвергла. Японцы решили сосредоточить и расширить интервенционную группировку на Дальнем Востоке [1, с. 260]. Японская военная миссия имела в отличие от всех интервенционистских сил, дислоцировавшихся на обширном пространстве Дальнего Востока, конкретные цели и задачи своего присутствия. Реализовать полностью все цели и задачи японцам не удалось по целому ряду причин. Основными причинами явилось невыполнение своих обязательств перед союзниками, жестокое обращение с местным населением. Эти факторы способствовали порождению ненависти к японцам и в конечном итоге избавлению от их присутствия. Собранные в период Гражданской войны сведения позволяли японскому правительству, выстраивать дальнейшую концепцию по захвату советского Дальнего Востока. Японская военная миссия оставила на территории широкую разведывательную сеть резервистов, которая представляла угрозу безопасности региона уже после окончания Гражданской войны. Этот фактор способствовал нарастанию внешней угрозы на дальневосточных рубежах СССР со стороны оккупированной Маньчжурии до окончания Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дальний Восток России в период революций 1917 г. и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
2. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995. 216с.
3. Маклюков А.В. Сучанские государственные копи в условиях гражданской войны и интервенции (1918–1922 гг.) // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке

- России: причины, особенности, участники: Международная научная конференция: сборник материалов. Владивосток, 2018. С. 119—126.
4. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 — октябрь 1918 г.): Документы и материалы. Владивосток, 1997. 304 с.
 5. Японская интервенция в документах, 1918—1922. М., 1934. 242 с.

REFERENCES

1. *The Far East of Russia during revolutions of 1917 and Civil war.* [The Far East of Russia in the period of the revolution of 1917 and the Civil War]. Vladivostok: Dalnauka, 2003. 632 p. (In Russ.)
2. *Kolchak and intervention in the Far East: Documents and materials.* [Kolchak and intervention in the Far East: Documents and Materials]. Vladivostok, 1995. 216 p. (In Russ.)
3. Maklyukov A.V. *Suchansky state mines in the conditions of civil war and intervention (1918—1922).* [Suchan state mines in the context of civil war and intervention (1918—1922)] // *Civil war and intervention in the Far East of Russia: reasons, features, uchastniki: mezhdunarodny scientific konferentsiya: sbornik of materials.* Vladivostok 2018. pp. 119—126. (In Russ.)
4. *Preparation and the beginning of intervention in the Far East of Russia (October, 1917 — October, 1918): Documents and materials.* [Preparation and the beginning of the intervention in the Far East of Russia (October 1917 — October 1918): Documents and materials]. Vladivostok, 1997. 304 p. (In Russ.)
5. *The Japanese intervention in 1918—1922.* [Japanese intervention in the documents, 1918—1922.]. Moscow, 1934. 242 p. (In Russ.)